

Кинокритик Виктор Демин: письма к провинциалу

Известный отечественный киновед, редактор и медиакритик Виктор Петрович Демин (1937-1993) родился в Таганроге. Ему выпала судьба в школьные годы учиться в стенах той самой бывшей Таганрогской мужской гимназии (превращенной советской властью в среднюю школу № 2), которую в свое время окончил А.П. Чехов. Бесспорно, не только потому, но и поэтому тоже, В.П. Демин с детства боготворил Антона Павловича и никогда не упускал повода процитировать его гениальные строки...

После завершения учебы в школе В.П. Демин отправился из Таганрога в Москву – поступать во ВГИК, сценарно-киноведческий факультет которого он окончил в 1960 году. Далее Виктор Петрович работал редактором киноотдела столичного издательства «Искусство», научным сотрудником Госфильмофонда и НИИ искусствознания. Неоднократно выступал с циклами лекций по киноискусству в различных городах страны. В 1973 году с блеском защитил диссертацию кандидата искусствоведения. В последние годы жизни был одним из секретарей Союза кинематографистов и главным редактором журнала «Экран».

Публиковался по вопросам киноискусства и медиаобразования с 1963 года. Печатался в научных сборниках НИИ искусствознания и др., в журналах «Советский экран» («Экран»), «Искусство кино», «Спутник кинозрителя», «Огонек», «Советский фильм», «Кино» (Латвия), «Кино» (Литва), «Фильмови новини» (Болгария) и др., в газетах «Советская культура», «Советское кино», «Учительская газета», «Неделя» и др.

В 1980-х – 1990-х он все чаще обращался к сценарному ремеслу и, чтобы, по-видимому, ошутить съемочный процесс изнутри, сыграл несколько эпизодических ролей в фильмах Геннадия Полоки, Александра Итыгилова и Леонида Марягина, которым пришлось по душе его колоритная, импозантная внешность.

Один из самых заметных медиакритиков и киноведов 1960-х– 1980-х, Виктор Демин обладал неповторимым творческим стилем и уникальной работоспособностью. Относясь к числу наиболее оппозиционных кинематографистов своей эпохи, он виртуозно облекал свои самые «крамольные» пассажи в иронично-иносказательную форму. Уже первая его книга «Фильм без интриги» (1966) была по праву признана событием

в отечественном киноведении. При всем том литературный язык В.П.Демина – яркий и образный – был далек от заумного наукообразия. Он с одинаковым успехом писал о российском и зарубежном, игровом и документальном кино.

В.П.Демин – автор нескольких книг для школьников и молодежи медиаобразовательной тематики («Стареют ли фильмы?», «Встречи с Х музой», «Поговорим о кино»).

... Вот уж воистину «что имеем, не храним...». Впервые я увидел В.П. Демина еще школьником, в начале 1970-х, когда он приехал в Таганрог для чтения лекций по зарубежному кино. Как сейчас помню, после завораживающего рассказа Виктора Петровича о Федерико Феллини и французском кино, я попытался его спросить о каких-то подробностях творчества Жана-Люка Годара, по малолетству ухитрившись поставить ударение на первый слог фамилии классика «новой волны». И надо отдать должное тактичности Виктора Петровича – он не стал обращать внимание на эту ошибку, а подробно, с присущей ему легкой иронией, ответил на вопрос любознательного провинциального школьника...

По-настоящему я познакомился с Виктором Петровичем Деминым в конце 1970-х, во время своей учебы на киноведческом факультете ВГИКа. С тех времен началась наша переписка, которая время от времени подкреплялась очными беседами: после окончания ВГИКа (1983) в Москве прошли годы моей аспирантуры (1983-1986) и докторантуры (1991-1993). Увы, от всей нашей переписки в моем архиве осталось только четыре его письма и одна рецензия на мою докторскую, написанная Виктором Петровичем примерно за месяц до его кончины...

В разговорах и в письмах со мной он неизменно сохранял свой фирменный ироничный тон. Я в ту пору пытался найти свой путь в кинокритике, а он уже давно был признанным мэтром, автором нескольких книг и сотен статей. Наиболее интенсивный период нашего общения пришелся на последние годы его жизни, когда в конце 1980-х он был назначен главным редактором журнала «Экран», где с его доброжелательной подачи я был включен в состав редколлегии. Помню, с какой горечью В.П.Демин говорил мне в начале 1993 года о своих безуспешных попытках хождений по бюрократическим коридорам власти в надежде получить государственное финансирование единственного в ту пору российского киножурнала, рассчитанного на массовую аудиторию... Увы, после кончины В.П. Демина «Экран» кое-

как продержавшись на плаву еще несколько лет, как говорится, приказал долго жить...

В начале 1985 года я написал рецензию на очень понравившуюся мне брошюру В.П. Демина «Поговорим о кино» (М., 1984). Эту рецензию, опубликованную в одной из газет под названием «Откровенный разговор», я отважился послать Виктору Петровичу.

Привожу этот текст без изменений:

«Для того, чтобы вести с молодежью разговор об искусстве, нужен особый дар. Здесь меньше всего может помочь строгая дидактичность, нравоучительный тон, академичная и сухая подача материала. Критик Виктор Демин владеет счастливым даром говорить о сложных вещах просто, эмоционально, доверительно. В 1981 году в издательстве «Просвещение» вышел двухтомник «Встречи с десятой музой». В.П. Демин — один из его авторов. За прошедшие годы к этому необычному учебнику по кино для старшеклассников обратились уже, наверное, тысячи школьников.»

Думается, и новая книга Виктора Демина «Поговорим о кино», особенно в свете реформы школы, будет полезна не только молодым зрителям, старшеклассникам, но и педагогам, занимающимся эстетическим воспитанием и кинообразованием школьников, родителям, интересующимся проблемами воздействия искусства кино на юных зрителей.

Книга «Поговорим о кино» невелика по объему, но, право, может дать молодому зрителю ничуть не меньше, чем иная объемная киномонография. Как и в предыдущих работах критика («Фильм без интриги», «Первое лицо», «Стареют ли фильмы?» и др.), серьезный, по самому строгому, отнюдь нелицеприятному счету, разговор об искусстве ведется здесь откровенно, веско, с тем стилистическим блеском, который при всей доступности текста никогда не превращается в легковесность.

Обращаясь к молодым зрителям и читателям, прежде всего — старшеклассникам, автор вспоминает свои школьные годы, послевоенное время в небольшом приморском городе, где в кинотеатрах со звучными названиями «Октябрь», «Рот-фронт», «Победа» или «боевики» о Тарзане и мюзиклы с Диной Дурбин, мелодрамы с Кларком Гейблом и Гретой Гарбо... От неподвластных времени воспоминаний

детства В.Демин протягивает мостик в сегодняшний день, взыскательно анализируя нынешние экранные предпочтения молодежи — нашумевшие «Пираты XX века» Бориса Дурова, «Шестой» Самвела Гаспарова и др.

Автор далек от дежурной фельетонности по отношению к лентам зрелищных жанров, справедливо полагая, что фильмы такого рода имеют право на существование: «Сегодня проблема не в этом. Проблема в том, чтобы не спутать искусство с «рекреацией» и не отдать право идейного своего первородства за чечевичную похлебку в виде безвкусной и откровенно развлекательной «конфетки» (с.15).

В самом деле, с экрана давно уже не раздается победный клич Тарзана, но в том самом приморском городе другие мальчишки по-прежнему штурмуют кассы кинотеатров, чтобы попасть на тех же «Пиратов...» или «Бездну». Упрямо лезут через забор летнего кинотеатра «Победа», чтобы раз и навсегда узнать, «Кто есть кто», и что такое «Игра в четыре руки»... И даже пишут в редакции, сурово вопрошая, почему им не дано увидеть «Крестного отца» с «Челюстями»...

В течение нескольких лет встречаясь со старшеклассниками и студентами педагогического института на занятиях кинофакультатива и киноклуба, я на практике убедился, сколь сильны в молодежной аудитории стереотипы развлекательного, бездумно-зрелищного отношения к кинематографу. И трудно не согласиться с Виктором Деминьым, когда он пишет, что «лавина кино- и телефильмов, обрушивающаяся на нас ежегодно, в основном воздействует на публику не как произведение искусства, а по другим законам — по законам простого перенесения» (с.12).

Подростку, попавшему в кинозал, приятно вообразить себя хотя бы часа на два ковбоем или разведчиком, сыщиком или чемпионом. Вот почему вывод автора после разбора причин успеха наиболее «кассовых» картин последних лет не кажется мне полемическим перехлестом — оказалось, что молодежному зрителю нужны и «пистолетно-мускульная романтика, и утешительное, обезболивающее кино» (с.19).

Между тем, ненавязчиво, доказательно и увлекательно критик вводит читателя в мир подлинного искусства, показывая молодому зрителю один из возможных путей совершенствования, развития художественного восприятия. «Восхождение», «Неоконченная пьеса для

механического пианино», «Частная жизнь». Об этих и других заметных явлениях отечественного киноискусства последних лет Виктор Демин пишет так, что, на мой взгляд, у зрителя, пропустившего их в кинозале, непременно возникнет желание посмотреть произведения Ларисы Шепитько, Никиты Михалкова, Юлия Райзмана, Александра Рехвиашвили, попытаться разобраться в их проблемах и героях.

Впрочем, для этого необходимо одно, но существенное условие — отсутствие у зрителя консервативной предубежденности, боязни «тяжелых фильмов». Говоря о таких зрителях, которых, как отмечает автор, немало и среди педагогов, критик настойчиво и последовательно борется против засилья «утешительной терапии» и «сомнительного рая» благостно-беспроblemного кинематографа в эстетических вкусах. Он пишет о сотворчестве с искусством с большой буквы, о том, что «хотим мы или нет, а приходится учиться. Учиться лучше понимать художественную структуру экранного зрелища. И в связи с этим учиться лучше понимать мир, себя, своего соседа» (с.62).

Закрывая последнюю страницу книги «Поговорим о кино», я вспоминаю старинное здание своей школы, мимо которой по булыжной мостовой весело позвякивали стеклами уютные деревянные трамвайчики. От школы было рукой подать и до «двухзального «Октября» на Банковской площади» и до «бетонной махины «Рот-фронта» в переулке, круто спускавшемся к морю» (с.5)... Вспоминаю первые статьи и книги о кино, прочитанные в школьные годы. Многие из них стали для меня добрыми друзьями, помогавшими войти в сложный и прекрасный мир кинематографа. И как знать, возможно, эта небольшая книжка заставит какого-нибудь парнишку из приморского городка по-иному взглянуть на своих прежних кинокумиров, откроет для него истинное искусство. Хочется в это верить...».

Вот такая получилась рецензия... Каковая же была моя радость, когда я через пару недель получил от Виктора Петровича ответное письмо:

Многоуважаемый Александр!

Много лет я помнил забавную формулировку: «Счастье — это когда тебя понимают». Но лишь прошедший январь заставил меня осознать, почувствовать, насколько это верно.

Сначала неведомый аноним прислал мне вырезку из ленфильмовской газеты «Кадр» — рецензия на мою книжку о В. Мельникове. В рецензии было всё — и уточнение даты, и Пушкин, перепутанный нами с Белинским, и два-три ехидных уедания по мелочам. Но было главное. По мнению автора рецензии, некоего Курынова, я справедливо отмолчался от долдонистых упреков собеседника в адрес критиков. Справедливо — потому, что вся книга стала ответом на эти упреки. Ответом, он считает, безоговорочным.

Наверное, это преувеличение. Я этого не сделал в рукописи, я только хотел, чтобы оно так было. Но как приятно читать, что твое хотенье тоже оказалось уловленным.

И тут же — Ваша рецензия. Должно быть, никто не прочел мною брошюру так внимательно и с таким пониманием. Но Вы, лукавый автор, нашли способ и ответить тем же — пассажем, понятным только посвященному человеку. На мой список кинотеатров вы дали свой, с самым невинным видом, — их переключка названий будто бы случайна и ничего не должна бы обозначать. Интересно, заметил ли это еще кто-нибудь, кроме нас с Вами? Я, во всяком случае, был счастлив. Это — огромный подарок. Даже большие, чем Ваши добрые слова во всех остальных отношениях. Спасибо и за то и за это.

Моя мама, совершенно боготворящая Вас, уверяет, что к Вашим услугам все издания по кино. Если так, то, может быть, Вы заметили в последних номерах рижского «Кино» мой цикл «Твой путь под звездами» — это обломки большой работы. Целиком она назначена выйти в Бюро пропаганды, значит, лет через пять — они очень долго раскачиваются.

Кстати, видели ли Вы их новейшие издания. Лев Рыбак — о Швейцере? Андрюша Плахов — о «Разрушении личности»? Что-то у них меняется, может быть, начнут издавать хорошие книжки, не хуже, чем хиреющее «Искусство».

Если в этом последнем вопросе, с Бюро Пропаганды, есть у Вас трудности получения книг, не стесняйтесь упомянуть. В самом начале, в первый месяц продажи, я что-то успеваю ухватить, могу выслать. А пока высылаю — как таганрожец таганрожцу — журнал, который Вы вряд ли получаете, а я в который никогда в жизни не писал (впрочем, нет, когда-то согрешил — портретом Теличкиной). Там, в статье старшего таганрожца (но не самого старшего), есть один очень

смешной ляп. Когда отыщете (без труда), я сообщу, как он появился — это еще одна веселая история.

Еще раз спасибо.

Впрочем, это даже странно — как если б близнец благодарил близнеца за то, что они похожи. В толпе вор легко находит вора, алкаш — алкаша, сумасшедший сумасшедшего. Мы, с детства отравленные киноэкраном, чувствуем общую тоску и общую радость — от сознания, что столкнулся с питомцем того же самого сумасшедшего дома.

Не правда ли?

Пишите ! Виктор Демин (Февраль 1985).

Прошло не так уж много времени, в стране началась перестройка, и тут, наконец-то сбылась давняя мечта Виктора Петровича — возглавить журнал «Советский экран» («Экраном») он стал уже при редакторстве В.П. Демина).

В ноябре 1990 года я получил от Виктора Петровича такое письмо, на этот раз с весьма резонной критикой в адрес моих кинокритических описов:

Дорогой Александр! Союз кинематографистов подарил нам телефакс (859 долларов на родине или 20000 рублей в комиссионном). Для того, чтобы выйти на международные связи, надо внести сразу 20000 долларов, именно валютой. Поэтому на первых порах мы будем перекрикиваться со всем Советским Союзом и немо мычать на факсы из-за рубежа. Это я к тому, что, может быть, существует аналогичный инструмент где-то рядом с Вашей работой. Насколько упростилась бы наша связь! Простите великодушно, что с запозданием отвечаю на Ваши естественные вопросы.

Первое. Все присланные Вами колонки обработаны мною в смысле редактуры и в специальной «папке Федорова» ждут своего часа, просматриваясь перед каждым номером. Этим я намекаю, что заметок могло бы быть и больше. Что только помогло бы, а не помешало выбору.

Второе. Осмеливаюсь выступить с некоторой товарищеской критикой. Достоинства Ваших работ: «провинциальное» (в замечательном смысле) простодушие слога, прозрачность словесной материи и предельная ясность проблемы. Некоторый недостаток

(умоляю, не сердитесь!): при большом разгоне Вы в финале прыгаете не очень далеко. Скачек — итоговой мысли! — одноэтажный, а читатель по прекрасному ходу бега уже ожидал второго или третьего этажа...

Третье. Я в корне переписал Вашу заметку [...]. Приведенные Вами цитаты оставил (верность их остается на Вашей совести, как и общая логика рассуждения). А комментарий взвинтил до фельетона. В таком, в фельетонном виде, оно и пойдет, если Вы не возражаете. Поскольку не колонка, я придумал нам с Вами псевдоним – Иван Жаркий. Гонорар, разумеется, Ваш. Идет?

Четвертое. Большое спасибо за сценарные заявки (за месяц до этого я прислал Виктору Петровичу целую коллекцию пародийных сценарных синопсисов в расчете на юмористической отдел «Экрана» – А.Ф.). Две из них мы собираемся дать в первый номер – «Анастасию» (всеобщий хохот редакции) и «Джентльмены, я убил Сталина». Раздел: «Банк идей», подраздел «Ищу спонсора»... Вот почему снова псевдонимы. Вы одном случае Вы оказались Василий Перов (от незабвенного Шарля Перро), в другом – Павел Гримов (от братьев Гримм). Не возражаете?

Пятое. Огромный успех имеет Ваша идея о конкурсе рецензий. Приходят мешками. Есть очень трогательные. В пятом номере дадим подборку.

Наконец, последнее. С первого номера у нас другая редколлегия. Не возражаете, если мы включим туда Вас?

*С искренним уважением,
В.Демин. 5.11.1990.*

Виктор Петрович сдержал слово: в 1990 году я стал членом редколлегии «Экрана» и даже более того, удостоился специальной заметки с фотопортретом. Вот что писал В.П. Демин на страницах своего журнала:

Здравствуйте, многоуважаемый провинциал!

Давным-давно, тридцать лет назад, в разгар споров о «Сладкой жизни» кто-то обозвал картину «фильмом провинциала». И Феллини, умница, не обиделся, а принял это как похвалу. Только в провинции уцелели, сказал он, трезвое суждение о вещах, веские, основательные представления. Провинциал судит обо всем, может быть, пресно, но здраво, может быть, наивно, но не модничая и не забегая впереди

прогресса... Впрочем, это мы в пересказе уже перешли на наш сегодняшней язык. «Застойная провинциальная жизнь...». Где она? Лектором, в частых поездках «по кольцу» и «по маршруту» я с восторгом встречал в самой что ни на есть глубинке такие замечательные, дружные, интеллигентные, самоотверженные кино клубы, каких не много и в столице.

Мы в суеете многомиллионного города устало отбиваемся от лишних впечатлений и снисходительно внимаем новостям из жизни кино, а они там, напротив, дорожат каждой лишней подробностью, знают, что делает Коппола и с чем запустился Курасава, из рук в руки передают польский «Экран» и болгарские «Фильмови новини», а то и книги об актерах и режиссерах, изданные в Париже, Риме, Буэнос-Айресе. В их отношении к кино совсем нет хвастливой пресыщенности, прагматического цинизма, одно сплошное детское благоговение, терпеливая, неискушенная признательность. Все это имеет прямое отношение к кандидату педагогических наук Александру Федорову, живущему в городе Таганроге (с его 290 тысячами жителей Таганрог стал для многочисленных социологических исследований типичной моделью «среднего города» России).

Что делать в Таганроге выпускнику киноведческого факультета Института кинематографии? Да мало ли! Читать лекции о кино. Писать рецензии в городской и областной прессе. Руководить кино клубом... Публикации были замечены, Союз кинематографистов присудил им свою ежегодную премию по критике, это автоматически означало вручение членского билета СК СССР. Вот и живет в зеленом городке у Азовского моря один-единственный член Союза, не в силах сам с собой организовать в ячейку кинокритической гильдии. И не тужит, полон оптимизма и верен, как в детстве, своей искренней беспокойной страсти к экрану.

Редакция охотно предоставляет свои страницы такому желанному автору. Рубрику, в которой А. Федоров будет помещать свои мысли и наблюдения, зарисовки и афоризмы, решено назвать «Письма издалека». Не в буквальном смысле, разумеется, а условно — так необыкновенно далеко, по мнению некоторых кинематографистов, от них до зрителя, от киностудии до кинотеатра, от киноруководства, от учебных и всяких иных кино учреждений до той благословенной земли, где нет ни того, ни других.

И еще вопрос: не ближе ли там, собственно, к кино? Ибо наши привычные и даже опостылевшие проблемы там в чем-то смотрятся откровеннее, чище, прозрачнее... Феллини в том давнем своем высказывании обмолвился: «А перед вечными вопросами, перед мирозданием, перед высокими загадками бытия — разве мы все не провинциалы?» Приходится согласиться.

Виктор Демин (1990)

После распада СССР «Экран», лишенный государственной поддержки, стал все чаще испытывать финансовые трудности, казавшиеся еще недавно неизблемыми миллионные тиражи стали резко падать. В этой трудной ситуации В.П. Демин старался удержать журнал на плаву.

Вот его письмо, написанное в сентябре 1992 года:

Уважаемый Александр Викторович!

Ваши новые предложения по «Люмьеру» — все! — оказались мне дельными и серьезными. Как и с первыми, я перепечатал списочек вторых и отдал Б. Пинскому, гендиректору «Люьера». Разумеется, мы пока еще раскачиваемся. На счету «Люьера» всего только 280 тысяч (за рекламу). Затеваем «Принца», перевод итальянской брошюры. На очереди «Ярмольник» со 150 фотографиями руки Гнисиюка. Хотели с этим погодить, да не получается — артист запросил за участие в рекламном ролике (три часа съемки) 80 тысяч. Мы дали 20 тысяч и обещали процент от прибылей по книге. Как жаль, что мы с Вами хоть крамольники, да не Ярмольники.

При этом я, неисправимый идиот, оптимистично смотрю в будущее. А вы почему-то грустите: «Скоро будет сорок...». Мне очень скоро будет шестьдесят, а во Франции и Америке меня не печатали. Кому бы кого утешать?!

Вчера я беседовал с И. Гращенковой, Она, кажется, изменила киноclubному движению? Во всяком случае, разговор на эти темы её не согрел. Может быть, Вы, Александр Викторович, поможете в чем-то разобраться? Смысл статьи мог бы быть такой: казалось бы, нет запретов, все условия для бурного роста киноclubов, объединения в сеть или в сети, в организацию или в две, три параллельных, Ан нет — все захирело. Почему? Я полагаю: а) собирались ради редких у нас картин,

сейчас видеомэгнитофон дает всё или почти всё; б) потребность в элитном кино СНГ тоже отмерла, чуть ли не по тем же причинам; в) новых форм работы, как во Франции, у нас нет и не предвидится... Прав ли я? Что еще характерно?

Пять бы страничек с живыми подробностями о киноклубах!

Где Ваши десять микро-рецензий? Кроме одной, которую я просил доработать, все присланные пойдут в ход. Вынужден констатировать, что сегодняшнего реального проката мы, околожурнальные люди, совсем не знаем. Вы, по-моему, имеете возможность — даже при нехватке времени — смотреть репертуар кинотеатра. Пишите! И не только об отечественном ширпотребе! И об американском китче тоже! Дадим разворот: «Федоров сообщает...» Иллюстрации попробуем достать.

Из Ваших микрорецензий я взял «Таганку» и «Яд скорпиона». Если не возражаете, пройдуь рукой мастера, пропылесосу Ваш Парфенон. Жду в ближайшие дни еще десяток — это у Вас определенно получается. Правда, есть одна опасность — в «Аферистах» она преобладает. Когда пишется не маленькая рецензия (и в этом смысле — «всхлип души»), а что-то среднее (по тону) между письмом в редакцию и объяснительной запиской.

Помните прекрасную шутку Зоценко — уже после взрыва ждановишины! «Странно у нас стали понимать юмор, — удивлялся Михаил Михайлович. — Так прямо и пишут: Иван Иванович ворует. Через номер извещение — Иван Иванович сидит. Значит, юмор дошел». Поймите меня правильно: не обязательно я юмора жду от Вашего текста, но что-то же должно быть! Игра слов, блеск метафор, неожиданность обращения, парадоксальность развязки, показное сочувствие или искреннее сострадание...

Чтоб не только: «Ш. снял плохой фильм. На штампах. Так снимать нельзя». И всё! И юмор дошел! Будто кроме Ш. все остальные снимают замечательно. И будто беды у нас не общие. И будто непонятно, откуда они.

[...] Не настаиваю, что я стопроцентно прав, но, по крайней мере, Вы будете знать мою точку зрения, даже если с ней не согласитесь. Говоря иными словами: Вы считаете единственно важным диагноз, а приметы болезни Вам перечислять не хочется, ибо, дескать, они очевидны для всех. Полно, так ли? А поскольку решительно не так, то

Вы оказываетесь экспертом, автором, а Ваш текст — итогом-этикеткой. [...] Или - список из пяти актерских имен заклеивен приговором-этикеткой: «совсем не смешно, беспомощно, фальшиво, натушно...». Чистые абстракции, которые мне, читателю, предлагается взять на веру из нечеловеческого уважения к Вам, экранному эксперту. А почему бы сначала не заняться все-таки материей? Скажем: «Пущину выпало играть то-то, а он так фальшив, что у него получается вот что. Дрюпкин, этот ангел-резонер, в своей беспомощности производит впечатление тупого, слюнявого идиота. Задубкин, сочиненный как шут и остро слов, так тягуч, так ненормально медлителен, что совсем не смешит, а разве что способен разжалобить...».

Появилась игра, вместе с ней пришел юмор, текст становится интересен как текст, а не только как след, отпечаток плохого фильма.

Ваши пародийные сюжеты прелестны, но все — недоработаны на пять минут. Я чувствую, что Вы много работаете, но не любите возвращаться к сделанному, да, наверное, предпочитаете не перечитывать написанное. Всё это я, представьте себе, написал к тому, что в брошюрке надо бы постараться!

*Еще раз — не обижайтесь. С искренним уважением
— Виктор Демин (сентябрь 1992).*

Что и говорить, критические замечания Виктора Петровича были абсолютно справедливыми, это был своего рода мастер-класс по кинокритике.

И вот наступил 1993, увы, последний год жизни Виктора Петровича Демина. Чувствовал он себя уже неважно, мне иногда казалось, что даже каждый шаг давался из здания редакции «Экрана» к служебной машине давался ему с трудом... Тем не менее, в мае 1993 он нашел время написать свое последнее послание в мой адрес – на сей раз в виде отзыва на диссертацию:

Отзыв на диссертацию А.В. Федорова «Система подготовки студентов педвузов к эстетическому воспитанию школьников на материале экранных искусств» (диссертация ... доктора педагогических наук. Москва, Российская академия образования, 1993).

Александр Федоров взялся за решение чрезвычайно актуальной и наиболее проблемной. В самом деле: учим подростков истории, не имея ни одного подходящего учебника, учим литературе, от классиков XIX века до некоторых наших современников, учим даже азам живописи и ваяния... Но кино, которому скоро стукнет сто лет, которое еще совсем недавно устами вождя гордо характеризовалось как «важнейшее из всех искусств», существует для подрастающего поколения только в эмпирической, повседневной практике, где с кинотеатром успешно спорят телевизор и видеоманитофон, но не является элементом обязательного образования, ни по части поэтики и эстетики, ни по части истории. Жизнь сама, хорошо или плохо, заполняет эти лакуны: нет человека, не знающего Эйзенштейна или Чаплина, Спилберга или Феллини. Но насколько мы были бы мудрее и культурнее, если бы школьный учитель мог, как на блюдечке, преподнести нам эти знания.

Александр Федоров справедливо рассматривает экранные искусства как комплексные средства освоения человеком окружающего мира (в социальных, моральных, психологических, художественных, интеллектуальных и иных аспектах), опыт общения с аудиовизуальными произведениями, безусловно, совершенствуется у учащихся восприятие литературы, музыки, живописи, скульптуры, танца и так далее. Диалоги (и монологи) становятся навыками литературы, пространственная, цвето-световая композиции, декорации, костюмы, пейзажи отсылают к изобразительным искусствам, мелодия музыкального сопровождения, весь темпоритм становятся завоеваниями из мира музыки.

Все верно, только я бы здесь не ставил точки. Самые последние годы принесли такие завоевания экрана, как компьютерная графика и речь киноклипа, объединившего документ с поэтическими абстракциями. В американских кинокартинах рядом с художником фигурирует фамилия дизайнера — можно ли сбрасывать со счетов такую, исподволь воспитываемую способность видеть мир в нескольких стилистических рядах?

Наконец, монтаж, задающий экранному повествованию ритм и темп, не меньше чем в рядовом стихотворении, является элементом «сборки» в самом широком смысле слова, то есть — конструкции, архитектоники. Полагаю, что популярность американских картин,

даже самых поверхностных, не в последнюю очередь основана на их чрезвычайно четкой собранности.

Может ли повседневное общение с таким сонмом искусств пройти беспоследственно для навыков восприятия?

Но, с другой стороны, они, подобные навыки, как бы и не существуют, если умный и чуткий воспитатель не обратил на них внимание подростка.

В первой главе своего труда Александр Федоров рассматривает теоретические основы подготовки студентов педагогических вузов к эстетическому воспитанию школьников на материале экранных искусств. Во второй главе диссертант рассуждает о типологии восприятия и критериях эстетического развития студенческой аудитории в области экранных искусств, третья, самая интересная и содержательная глава посвящена подготовке будущих педагогов к воспитательной работе в школе и во внешкольных учреждениях на материале кинематографа, телевидения и видео, фрагмент из этой главы журнал «Экран» наметил к публикации.

В деле же, по нашему мнению, работа Александра Федорова производит впечатление долгого, кропотливого, изнурительного труда, не за страх, а за совесть, и по своим несомненным достоинствам безусловно соответствует критериям, предъявляемым к диссертациям на соискание звания доктора наук.

С уважением — В.Демин, главный редактор журнала «Экран», кандидат искусствоведения. Май 1993.

После защиты диссертации (где в мою команду поддержки в качестве оппонентов и членов диссовета входили известные искусствоведы, доктора наук Г.А. Капралов, М.Е. Зак, Л.А. Зайцева, В.А. Разумный) я позвонил Виктору Петровичу, чтобы ещё раз поблагодарить его за теплый отзыв о моем опусе. На другом конце провода я услышал голос, показавшийся очень печальным... Это был, увы, наш последний разговор...

В 1996 году вышла уникальная книга «Не для печати / О Демине вспоминают... Демин писал.../. М., 1996. В ней друзья им коллеги В.П. Демина подробно рассказали о его жизни. В книгу вошли также письма и прозаические произведения Виктора Петровича.

Все эти годы мне очень не хватает общения с этим выдающимся человеком... В 2017 году ему могло бы исполниться 80 лет...

Александр Федоров

Впервые опубликовано в журнале «Медиаобразование»:

Федоров А.В. Кинокритик Виктор Демин: письма к провинциалу // Медиаобразование. 2016. № 1.

Литература (книги В.П.Демина):

- Фильм без интриги. М.,1966.
- Жан Марэ /совместно с И.Янушевской/. М.,1968.
- Первое лицо. М.,1976.
- Стареют ли фильмы? М.,1978.
- Воспитание чувств. М., 1980.
- Встречи с X музой /совместно с И. Вайсфельдом, Р. Соболевым, В. Михалковичем/. М.,1981.
- Человек на земле. М.,1982.
- В. Желакявичус: Портрет режиссера. М.,1982.
- Виталий Мельников: Три беседы с режиссером. М.,1984.
- Поговорим о кино. М.,1984.
- Эльдар Рязанов: Творческий портрет. М.,1984.
- Встречи на опаленной земле (совместно с В.Ишимовым). М., 1985.
- Массовые виды искусства и современная художественная культура. М., 1986 (редактор).
- Георгий Данелия. М., 1986.
- Глеб Панфилов. М., 1986.
- Сергей Соловьев. М., 1987.
- Виктор Проскурин. М., 1988.
- Леонид Марягин: Творческий портрет. М.,1988.
- Алоиз Бренч: Творческий портрет. М.,1990.
- Леонид Ярмольник. М.,1991.
- Литература о В.П.Демине:
- Не для печати /О Демине вспоминают... Демин писал.../. М.,1996.